

Устало откладываю кисть и с удовольствием потягиваюсь. Наконец-таки я разгреб документацию и теперь могу просто посидеть и обдумать новую информацию. К сожалению, она не располагает веселью. Возможная война вообще не повод смеяться. Хотя к этому все и шло, усиление одной страны и выход из-под влияния пятерки Великих Деревень, достойный повод наказать зарвавшихся глупцов. Жаль, что роль последних досталась нам. Хорошо, что мы не собираемся с этим соглашаться. Другое дело, что долгой войны мы не выдержим, ресурсы не те. Значит, нам требуется блицкриг и это понимаю не только я. Акито осознавал подобное не хуже, но в силу своей кровожадной натуры забывал, что не все люди горят желанием помирать за его идеи.

Смерти будут. Возможно не так много, как могло быть, но вовсе без них не обойтись. Только вот у нашей деревни больше нет возможности пополнять свои ряды. Каждая смерть — невосполнимая потеря. Впрочем, как шиноби я философски отношусь к смерти и горевать по мало знакомым людям не буду. Проблема в другом. Хакухье, Чино и Чико, все трое уже чунины и удержать их в деревне я не смогу. Про парней из своей команды я и вовсе молчу, среди них так и не появилось того, кого бы я сделал личным учеником. Их смерть бы меня огорчила, но сильно не заденет. Хотя, несомненно, будет жалко... нервов, сил и потраченного на них времени. Да, именно в таком порядке.

Впрочем, моя команда уже чунины и они доказали, что могут позаботиться о себе сами. Передо мной встал другой вопрос — как обезопасить Клан? В данный момент мы самый многочисленный и сильный, но война легко поправит это упущение. Бросать людей в мясорубку, когда дела только-только наладились, было безумием. Да, сейчас не так, как во времена Кровавого Тумана, но... я все отчетливей понимал, что перестраховка Узумаки с той девочкой-жрицей, возникла не на пустом месте. Я же — сглупил. Упустил свой шанс в Юки-но-Куни. Хотя... был ли он там? Если смотреть правде в глаза — нет. Конечно, я мог бы убить Хатаке, захватить генинов и выкинуть где-нибудь на территории Хи-но-Куни их холодные трупы, но избежать в таком случае внимания Конохи? Нет, нет и еще раз нет. Они уже заинтересовались той страной и выпускать из своих лапок не собирались, поэтому вытаскивание оттуда остатков Клана было правильным решением, но чувство досады — осталось. Особенно после финта ушами от Узумаки. Захвать в невесты будущую Верховную Жрицу, по сути правительницу страны, это не хухры-мухры. Я бы от такого тоже не отказался, не для себя (Фубуки-чан мне бы такого не простила), а для Хакухье. Только вот второй такой нет.

— Хаку-сан! — перегородка со страшным грохотом отъехала в сторону, лишь чудом не соскочив с верхних креплений.

— Рад вас видеть, Сахье-сан, — с легким недоумением смотрю на явившегося ко мне мужчину. Судя по его внешнему виду, он рванул ко мне сразу же, как вернулся из очередной поездки на доставшееся нам от Гато предприятие. — К чему такая спешка?

— Вот, — мужчина явно взял себя в руки, поэтому ко мне на встречу шагнул уже полностью уверенный в себе человек, протягивающий какую-то папку. Все портил только взгляд, лучащийся торжеством и каким-то счастьем.

Чувство заинтересованности стало сильнее. Сахье-сан был слишком серьезным, чтобы так врываться ко мне, да и еще демонстрировать неподобающие эмоции. Значит, что-то серьезное. Если это так, то мне не нужны свидетели и меня откровенно раздражают заинтересованные лица соклановцев, что тут же появились в проеме двери. Правда, словив мой взгляд, девочка ойкнула и сбежала. Черт. Завтра же (если уже не сегодня) весь Клан будет гудеть от слухов.

— Двери закрой, пожалуйста, — принимаю папку и невозмутимо киваю за спину мужчины. Развязывать тесемки не тороплюсь, ожидая выполнения своего наказа. Если уж эти документы вызвали такие эмоции у мужа Кахье-сан, значит, там что-то действительно стоящее и читать я это буду только за закрытой дверью и под барьерами.

Судя по вине, скользнувшей во взгляде Сахье-сана, свой промах он осознал, даже немного раскаялся, но сделать было уже ничего нельзя. Активированный в моем кабинете барьер, только усилит чужие подозрения. Ну, мне не привыкать, да и отвечать я никому не обязан, дальше Клана весть о случившемся все равно не пойдет. В поместье банально нет чужаков, даже те семьи, что я принял на службу ранее, уже полностью принадлежат Юки и печати молчания на них более жесткие, чем на остальных.

Неторопливо развязываю тесемки и погружаюсь в чтение бумаг. Счета, отчеты по расходам, доходам и смета на будущие траты, списки работников, краткий план по развитию

производства и открытия нового филиала в Коори-но-Куни*. Если я правильно помню карту, она находится рядом с Кумо-но-Куни, а через пролив находится Юки-но-Куни. Страна без деревень шиноби, там даже холоднее, чем в Юки. Вроде бы из-за холодного течения, которое начинается где-то в океане Хакумен и уже на самом исходе, сталкивается с другим течением неподалеку от пролива. Это делает воды необычайно богатыми рыбой, довольно редкой в других местах, но не более того. Земледелия в стране практически нет, полезных ископаемых тоже, в итоге, она не слишком интересна Тсучи-но-Куни, которая все же взяла над ней шефство, но чисто номинально. Хотя сейчас все должно поменяться, ибо потепление в Юки-но-Куни отразится на всех, в первую очередь на ближайших соседях.

— Ты уверен, что мы потянем? — вопрос действительно актуальный.

— Да, я нашел людей, которых можно там будет поставить! — заинтересованно приподнимаю бровь, возвращаясь к созерцанию полученных данных. Или я чего-то не понимаю (а это вряд ли), или он что-то в данном мне отчете утаил. Судя по довольной роже довольному лицу, верно второе.

— Сахье-сан, объяснитесь, — желания играть в игры у меня не было, как и ждать пока он созреет для откровенности.

— В Коори-но-Куни осело пару наших семей, — гордо расправив плечи, прозвучало в ответ. — Они слабы, даже сильнейший едва дотягивает до уровня слабенького генина по критериям нашей деревни. Прячутся ото всех, живут рыбалкой.

— И с чего ты тогда взял, что они из наших? — такой неприкрытый энтузиазм меня настораживал.

— Говорил с Роуга-куном, — понимающая усмешка. — Он говорил, что во время свержения Соусецу Казеханы, раскол произошел и у них в деревне. Среди стариков еще есть свидетели тех времен и они подтвердили, что часть семей не признала Дото своим дайме и покинула страну. Естественно, на них охотились, сильнейшие остались прикрывать побег. Спаслись в

основном женщины и дети, которые не обладали нужными знаниями и предпочли спрятаться. Учитывая покрытую льдами территорию и наш геном, это было несложно. Они просто селились там, где остальные бы побоялись.

— И ты с ними уже встречался? — складываю руки в замок.

— Да, — согласный кивок и передо мной ложится еще одна папка, внутри которой я обнаруживаю около двух десятков личных дел. Они небольшие, на каждого человека по два-три листа, первый из которых это фото, но уже неплохо. Если поверить, что они не шиноби, конечно. Хотя я верил. Были бы шиноби, на них бы Тсучикаге уже лапу бы наложил, а раз относительно свободны, значит, не слишком интересны. Только вот не факт, что за ними не приглядывают. Рискованно, но очень уж вкусно.

— Я даю разрешение на их разработку, но будь осторожен, — подношу первое личное дело к свече и поджигаю, тут же бросая на специальный поднос, следом летят и остальные. Уж очень это опасная информация, чтобы оставлять бумажные носители. — Нам не нужно внимание Тсучикаге. Впрочем, скоро ему может стать не до нас. Раз ты уж все равно будешь в тех краях, аккуратно подкинь ему информацию по охотникам на биджу, — встаю и подхожу к заваленному свитками шкафу. По контуру полок идет орнамент, если не знать куда смотреть и не заметишь печати, которые задействуют спрятанные в стене механизмы. Подать немного чакры и шкаф отъезжает в сторону, демонстрируя пустую стену окрашенную в зеленоватый цвет и с шикарным кустом жасмина, всего усыпанного цветами. Каждый цветок — печать. Самая простая, для запечатывания предметов, я сам их ставил, не доверяя Узумаки, а после еще и малевал этот долбанный жасмин. Зато теперь у меня в кабинете неплохая подборка документов, которую так просто не заметишь, а подашь чакру не того качества, все уничтожишь. — Держи, — в руках появляется простейшая папка без опознавательных знаков, там все, что удалось собрать по недавно начавшейся охоте на джинчурики. В данном случае, я собирался слить информацию по тем, кто пойдет в Иву, а не все полностью. Не уверен, что это им поможет, но денег можно за нее срубить неплохо. Надеюсь. — Это отвлечет его и даст тебе время.

— Это... очень интересно, — невозмутимо наблюдаю за быстро перелистывающим документы Сахье-саном. Он явно затруднялся подобрать слова, все же работу мои шпионы проделали большую, пусть и не без наводок Акито, который внезапно заинтересовался биджу. — Я даже знаю, кому предложить ее.

— Действуй, — небрежно киваю, возвращая полку на место. — У тебя есть сутки на отдых, увидеться с сыном и женой, но не более. Понимаю, что требую слишком многого, но тебя заменить некем.

— Это лучшая похвала для меня, Хаку-сама, — глубокий поклон, хотя я не совсем понимаю за что меня благодарят. Точнее понимаю, но не принимаю. Все же я дитя другой культуры... по большей степени.

— Тогда иди, Кахье-сан уже ждет, — киваю на двери. — Скажи ей, что я уже отбыл на совещание и она свободна.

Последние слова говорю как можно громче, одновременно отключая барьер. Ответ ждать нет смысла, он и без того понятен, а на совещание действительно стоит поторопиться, ведь разговор с Сахье-саном занял куда больше времени, чем я рассчитывал. Хотя это того стоило, даже если те семьи не шиноби, они знают прибрежный район и смогут показать, где можно устроить схрон наподобие тех, что я грабил в Мизу-но-Куни. Благо, в Клане есть владеющие дотоном, пусть и на примитивном уровне. Этого хватит.

Не люблю длинные совещания, но признаю их необходимость. В конце концов, мы не так уж и часто собираемся полным составом и только для решения действительно важных вопросов. Возможное покушение на жену дайме таковым точно было. Впрочем, его подняли в последнюю очередь, вначале прошли стандартные доклады про то, что уже сделано, делается и только планируется делать. Ничего неожиданного. Многие вопросы я уже знал, пусть и не курировал лично, просто они заходили в сферу моих интересов... как и война. Все же обеспечение безопасности было и по моей части, пусть шло фоном в отличие от Клана Кедоин. Именно поэтому, я несколько не удивился, когда он пригласил меня на аудиенцию в тот же день, буквально через пару часов после основного совещания.

— Звал, Акито-сан? — меня встретил уже пустая приемная, а когда я зашел в кабинет Сергея,

пришлось экстренно вспоминать дзюцу подходящие для фильтрации воздуха. Накурил он в нем знатно, я едва мог разглядеть его силуэт в кресле. — Кха! По какому поводу пожар?

— Не придуривайся, — насмешливо хмыкнул Кавасаки и послышалось чирканье, после появилась алая точка. — Ты в нашу прошлую пьянку смолил не хуже меня.

— Я этого не помню, — фыркаю, не особо веря сказанному. Спортивное прошлое накладывало отпечаток, поэтому я только пил, а курить если и пробовал, то в далеком детстве. Еще до встречи с наставником. Хаку так и вовсе был трезвенником-язвенником.

— Ну да, то был кальян, а это так... сигары, — захохотал в ответ Сергей.

— Вот именно, — приглашения присесть не получаю, поэтому нахожу посадочное место самостоятельно, удобно устроившись напротив главы селения и начинаю пилить его взглядом.
— Так зачем звал?

Вокруг моментально появляется барьер. Теперь нас никто не может подслушать и только после этого Акито начинает говорить. Короткими, рубленными фразами, а из глаз исчезает даже намек на веселье, что в купе с его изуродованным лицом смотрится устрашающе. Хотя он и раньше особым добродушием не отличался.

— Деревне нужен биджу. С Морье получилось неудачно, нужен другой.

— И? — вопросительно приподнимаю бровь, без особого труда выдерживая его взгляд и неосознанную попытку давления.

— Ознакомься, — он швыряет передо мной толстую папку и неприятно усмехается, оживает всего половина лица, та что спрятана под металл, почти не двигается, что делает его еще более жутким. Впрочем, меня таким сложно впечатлить, видел уродства и похуже.

— Что это? — открывать не тороплюсь, с трудом подавляя детское желание выкинуть папку в окно. Уж очень мне не нравятся сказанное ранее.

— Открывай, — хриплый смех.

Колеблюсь еще пару секунд, но все же открываю папку со всеми предосторожностями, как ящик Пандоры. И не зря. Это он и есть. Полное, даже полнее, чем у меня досье на Ягуру. Его силы, возможности. Чуть меньше про заточенного в него биджу. Характер, привычки, джинчурики в которых он был запечатан. И самое главное. Время смерти последнего носителя. И оно не сходилось с теми данными, что имелись у меня. Я слышал про десять лет, но если Санби появился сейчас, плюс-минус месяц, то тогда Ягура, а после и некая Рин из Конохи померли десять лет назад. Тогда почему Теруми стала Мизукаге меньше, чем три года назад? А если округлять и вовсе не больше двух? Куда пропали оставшиеся восемь и кого тогда атаковал Забуза-сан? Да и восемь ли лет?

Усилием воли усмиряю эмоции, возвращаясь к изучению документов и мрачнее все больше и больше. Последней каплей стали выкладки Узумаки и его отдела разработок.

Для запечатывания нужны шиноби с сильным сродством с суйтоном, это облегчит привыкание, а после позволит усилить техники. К тому же, чем моложе будущей носитель, тем лучше. Организм легче перенесет перегрузки.

— Тебе нужен Санби и сосуд для него, — сам не узнаю свой голос, уж очень он хрипло звучит. Хотя винить меня за это сложно, особенно тем, кто знает о судьбе джинчурики. Молчу, внимательно смотря в глаза скалящемуся парню. Я понимаю его поступок, но принять не удается. — Кто? Кого ты выбрал?

— Три кандидатуры... сам догадаешься какие? — в этот раз он говорит без ухмылок, но жестко.

— Хакухье, Чино и Чико, — гадать не надо, все и без того ясно. Все шиноби с суйтоном и достаточно молодые, находятся под моим началом. И только трое достаточно сильны, чтобы сохранить свой разум от влияния биджу. В теории. На практике... — Не позволю, — встречаю его холодный взгляд твердо. — Детей не дам. Им и без того досталось.

— Твои предложения? — кривая усмешка, но уже то, что он не стал спорить... с трудом удерживаюсь от болезненной гримасы. Сергей меня просчитал. Припер к стенке. Я не могу отказаться, но выбор у меня не велик.

— Я стану сосудом, — голос не дрожит, но слова выдавливаются с трудом. — Последняя джинчурики стала им в шестнадцать. Я не намного старше.

— Это даже лучше, — скуренная почти в ноль сигара тушится об полную таких же огрызков пепельницу. Однако смотрит он на меня. Жестко и холодно. — Я согласен, но ты должен подчинить биджу в кратчайшие сроки. В Шидагакуре не так много шиноби нашего уровня. Не сможешь, Узумаки выкачает из тебя чакру и сделает из троицы псевдо-джинчурики.

— Согласен, — я бы мог поспорить, но только не после его слов. Он прав, в деревне слишком мало шиноби нашего уровня. Лишиться даже одного на малый срок — непозволительная роскошь. Только вот и наивно думать, что сможешь уломать биджу за пару мгновений. Нам остается лишь надеяться, что чакра Санби не такая ядовитая, как у его более старших братьев.

Выбора все равно нет. Пока моя семья, Клан в Шидагаку, мне придется делать все для ее усиления.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Японское слово "лёд" - 氷 "ко: ри" (т. е. с долгим "о"). Соответственно, Коори-но-Куни – страна льда. С одной стороны граничит со страной Медведя и страной Земли.

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1446632>